

Д.Х.

В О П Р О С Ы ИСТОРИИ

В НОМЕРЕ:

ПИСЬМЕННОСТЬ И КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ В 1924—1939 гг.
МАРШАЛ МЕРЕЦКОВ. ПЕРВЫЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ
ФАШИСТСКИЙ ПУТЧ В АВСТРИИ. 1934 г.
СТОЛЫПИНЩИНА И КОНЕЦ СТОЛЫПИНА
ЧТО ТАКОЕ—ПАЛЕОГРАФИЯ
ЗАГАДКА ДЖОНА БУТА

1966
Веб-публикация: *Vive Liberta, 2014*

2

МОСКВА · 1966

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

№ 2 ФЕВРАЛЬ 1966 г.

★

Год издания

XLI

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» МОСКВА

Вопросы ИСТОРИИ

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

- Л. М. Зак, М. И. Исаев — Проблемы письменности народов СССР в культурной революции 3
- М. Е. Найденов — О ленинском этапе в исторической науке 21
- С. М. Троицкий — Историография «дворцовых переворотов» в России XVIII в 38
- Е. Б. Черняк — Социалистический интернационал и борьба против войны (1924—1939 гг.) 54
- М. В. Демиховский — Политика правящих кругов США в отношении индейского населения 70
- Дискуссии и обсуждения. Ю. М. Гарушани — Об азиатском способе производства 83

ВОСПОМИНАНИЯ

- Маршал Советского Союза К. А. Мерецков — Дорогами сражений. Первый Дальневосточный... 101

ПУБЛИКАЦИИ

- Фашистский путч в Австрии в июле 1934 г. и убийство канцлера Дольфуса 110

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ОЧЕРКИ

- Б. Ю. Майский — Столыпинщина и конец Столыпина 123

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В СССР

Обзоры и рецензии

- К 50-летию Великого Октября. В. П. Верховь — Литература по истории Красной гвардии 141
- В. А. Федоров — Историография крестьянского движения в России периода разложения крепостничества 148

К 50-летию Великого Октября. Г. Е. Рейхберг — «Районные Советы Петрограда в 1917 году»	156
Ю. В. Воскресенский — В. С. Лельчук. Создание химической промыш- ленности СССР. Из истории социалистической индустриализации	158
В. М. Далин — И. Зильберфарб. Социальная философия Шарля Фурье и ее место в истории социалистической мысли первой по- ловины XIX века	160
Новые книги	163
Статьи в советских периодических изданиях	165

Встречи в редакции

Р. Ф. Винокурова — Обсуждение статьи П. М. Рогачева и М. А. Сверд- лина «О понятии «нация»	169
Хроникальные заметки	172

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА ЗА РУБЕЖОМ

Обзоры

А. И. Пушкаш — Венгрия в период второй мировой войны	176
--	-----

По страницам зарубежных журналов

Содержание журналов, выходящих в социалистических странах . . .	185
Обзор журнала. О. И. Курочкина — «Historical Studies. Australia and New Zealand». University of Melbourne	186
Заметки о статьях. О. М. Медушевская — Обсуждение теоретико-ме- тодологических проблем истории; А. И. Борозняк — Профсоюзы ФРГ против фальсификации исторического прошлого; В. Л. Маль- ков — О роли революционного синдикализма в рабочем движении США; Е. Л. Кушнер — Франция и революция 1848 г. в Италии; И. М. Булычев — Революция 1781 г. в Колумбии; И. З. Романов — Культе средневековья находят новых поклонников; С. Я. Берзи- на — Плавание Ганнона	191
Рецензии на советские издания	198
Хроникальные заметки	200

ЗАМЕТКИ

М. С. Кузьмин — Английское общество культурных связей с СССР	203
--	-----

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

Д. Г. Людмирский — Харьковский тракторный завод и его первый руководитель	207
В. Н. Малов — Что такое палеография	209
Загадки истории. В. Е. Качанов — Тайна Джона Бута	213

Сведения об авторах, статьи которых опубликованы в номере журнала	219
<u>Аркадий Самсонович Ерусалимский</u>	219
Резюме статей на английском языке	220

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, СТАТЬИ КОТОРЫХ ОПУБЛИКОВАНЫ В НОМЕРЕ ЖУРНАЛА

З а к Людмила Марковна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории советского общества Московского государственного историко-архивного института Специализируется по истории советского общества. Автор работ по истории гражданской войны и социалистической культуры в СССР

И с а е в Магомет Измаилович, старший научный сотрудник Института языкознания АН СССР, кандидат филологических наук, специализируется в области изучения проблемы «язык и общество» Автор монографий «Очерки по фонетике осетинского языка», «Очерки по фразеологии осетинского языка» и ряда статей по языковому строительству в СССР.

Найден ов Михаил Емельянович, профессор кафедры истории СССР Московского государственного университета Автор монографии «Классовая борьба в пореформенной деревне (1861—1863)», а также ряда работ по советской историографии

Т роицк ий Сергей Мартинович, кандидат исторических наук, и о старшего научного сотрудника Института истории АН СССР, специализируется по социально-экономической и политической истории России XVIII в., автор ряда статей по этой тематике

Черняк Ефим Борисович, доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института истории АН СССР Специалист в области новой истории Англии, международного рабочего движения и историографии Автор монографий «Массовое движение в Англии и Ирландии в конце XVIII — начале XIX в.», «Историография против истории» и других работ

Демиховский Матвей Вениаминович, кандидат исторических наук, доцент Института инженеров морского флота (г. Баку). Работает по аграрной истории США. Имеет ряд статей по этой тематике.

Га руш янц Юрий Мисакович, заместитель заведующего отделом истории журнала «Народы Азии и Африки», автор работ по новой и новейшей истории Китая.

Ме р ец ко в Кирилл Афанасьевич, Маршал Советского Союза, Герой Советского Союза Видный советский военачальник, участник гражданской войны. В 1921—1941 гг. занимал ряд командных и штабных должностей, в том числе был начальником штаба Белорусского военного округа и ОКДВА, командующим войсками Ленинградского военного округа, заместителем начальника и начальником Генштаба РККА. Во время советско-финляндской войны командовал армией на Выборгском направлении, прорывавшей «линию Маннергейма». В годы Великой Отечественной войны командовал войсками Волховского, Карельского и Первого Дальневосточного фронтов и был заместителем наркома обороны СССР. После войны являлся командующим войсками Приморского, Московского, Северного военных округов и помощником министра обороны СССР по военным высшим учебным заведениям

Ма й с к ий Борис Юрьевич, пенсионер, в прошлом следователь и адвокат.

Матвей Вениаминович Демиховский

ПОЛИТИКА ПРАВЯЩИХ КРУГОВ США В ОТНОШЕНИИ ИНДЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Экспансия США в глубь американского континента означала вытеснение коренного населения страны — индейцев, земли которых завоеватели начали экспроприировать еще в колониальный период¹. Значительное внимание освещению политики США в отношении индейцев уделяют американские буржуазные историки. Многие из них признают агрессивный характер этой политики. «Историк не может оправдать методы, которыми были приобретены огромные площади земель у их владельцев — индейцев», — пишет Т. Кларк. Р. Биллингтон отмечает, что американские власти ненавидели индейцев и желали их истребления «Политика по отношению к индейскому населению, — указывает он, — имела только одну цель: поставить племена столь полно под американский контроль, чтобы они могли быть согнаны с земель их предков» Р. Роббинс и Ф. Коэн также характеризуют эту политику как захватническую, а А. Тильден называет ее «грязнейшей»². Однако основной тенденцией американской буржуазной историографии является апологетическое освещение «индейской» политики, оправдание ее жестокости «исторической необходимостью» и «предопределением судьбы», возложившей на правящие круги США «миссию распространения цивилизации и христианства на американском континенте»³. Эта тенденция проявляется особенно отчетливо в литературе по истории так называемых «общественных» земель, фонд которых был образован из исконных индейских владений. Буржуазные авторы в большинстве своем рассматривают образование фонда лишь в плане урегулирования противоречий

¹ Ко времени прибытия английских колонистов в Северную Америку ее территория была заселена племенами коренных обитателей, принадлежавших более чем к ста различным языковым семьям. Наиболее крупными из них были многочисленные алгонкинские племена, населявшие район Великих озер, Новую Англию, часть нынешних штатов Нью-Йорк и Пенсильвания, в основном занимавшиеся охотой и рыболовством; вокруг озер Онгарно и Эри и в центральной части нынешнего штата Нью-Йорк жили племена ирокезов, которые занимались в основном земледелием на ранней стадии развития. Сплоченные в племенной союз, ирокезы после многолетних войн истребили и покорили почти все племена Новой Англии, Средне-Атлантического района, Среднего Запада, а также Юга. Основой хозяйства племен Юга (большую часть которых составляли мускоги, или крики) было мотыжное земледелие; область северо-американской прерии от Великих озер на Востоке до предгорий Скалистых гор на Западе была заселена кочевыми племенами так называемых «степных индейцев», занимавшихся конной охотой на бизонов. Социальный строй индейских племен вплоть до XIX в. характеризовался различными ступенями развития и разложения первобытнообщинного строя.

² Т. Clark. *Frontier America. The Story of the Westward Movement*. New York 1959, pp. 465—466; R. Billington. *Westward Expansion*. New York 1949, pp. 5, 291; R. Robbins. *Our Landed Heritage. The Public Domain*. Princeton. 1942, p. 21; F. Cohen. *Handbook of Federal Indian Law*. Washington. 1945, p. 43; A. Tilden. *The Legislation of the Civil War Period Considered as a Basis of the Agricultural Revolution in the United States*. Los Angeles. 1937, p. 149.

³ F. Pucha. *American Indian Policy in the Formative Years*. Cambridge. 1962, p. 2

между штатами, претендовавшими на эти земли, в плане отношений штатов с Конфедерацией⁴, тем самым признавая законной экспроприацию земель индейцев. Многие из них называют территорию Запада «областью свободной земли», «незанятой», «практически не заселенной», «свободной» территорией⁵. Более того, некоторые американские историки пытаются противопоставлять истребительной политике испанских колонизаторов в Южной Америке «цивилизаторскую» роль британских, а позднее и американских колонизаторов в северной части материка. Они изображают политику Англии, а затем и США как политику, состоявшуюся с правами индейцев, способствовавшую их просвещению. При этом вина за многочисленные американо-индейские войны возлагается на индейцев, а жестокости, чинившиеся по отношению к ним, изображаются как меры, продиктованные необходимостью обороны⁶.

Это — грубое искажение истории. Ко времени высадки первых европейцев на территории нынешних США проживало более миллиона индейцев⁷. Значительная часть аборигенов была истреблена колонизаторами. Характер «индейской» политики британских завоевателей определялся тем, что колонизация Северной Америки была составной частью процесса первоначального накопления, который, как указывает К. Маркс, «развертывает бесподобную картину предательств, подкупов, убийств и подлостей»⁸. Исключительная жестокость колонистов в отношении индейцев проявлялась, в частности, в выплате крупных премий за их скальпы, которая продолжалась и после образования США; закон о выплате премий за скальпы индейцев был, например, принят ассамблеей Индианы в 1814 году⁹. В колониях Новой Англии и Юга предпринимались попытки обратить индейцев в рабство; убедившись в безуспешности этих попыток, плантаторы стали вывозить пленных индейцев в Вест-Индию, где обменивали их на рабов-негров¹⁰. Правящие круги США культивировали презрение и ненависть к индейцам. Их девизом стала формула американского генерала Шеридана: «Хороший индеец — только мертвый индеец». Установленное в США особое «индейское право» лишало аборигенов не только гражданских прав, но и права распоряжаться своим имуществом¹¹. На костях и крови обреченных на нищету и вымирание индейских племен был создан и развился американский капитализм.

В быстрой экспансии на земли индейцев были, однако, заинтересованы не все слои населения США и даже не все группы правившего страной блока эксплуататорских классов. Огромные затраты, которые производились для форсированной экспроприации, вызывали оппозицию. Проблемы «индейской» политики были к тому же связаны с другими экономическими и политическими вопросами, стоявшими перед страной, и в первую очередь с вопросом о рабстве и проблемой «обще-

⁴ B. Hibbard. A History of the Public Land Policies. New York. 1939, pp. 8—12; R. Robbin s. Op. cit., pp. 4—5, etc.

⁵ F. Turner. The Frontier in American History. New York. 1920, p. 205; P. Bidwell and J. Falconer. History of Agriculture in the Northern United States. Washington. 1925, p. 148; R. Billington. Op. cit., p. 3; H. Zahler. Eastern Workingmen and National Land Policy. New York. 1941, p. IX, etc.

⁶ F. Prucha. Op. cit., pp. 2. 213, 245—247; M. Benedict. Farm Policies of the United States 1779—1950. New York. 1953, p. 5.

⁷ «Очерки новой и новейшей истории США». Т. I. М. 1960, стр. 7.

⁸ К. Маркс. Капитал. Т. I. М. 1955, стр. 755.

⁹ B. Shrieke. Alien Americans. New York. 1936, p. 5.

¹⁰ По этому поводу Бидвелл и Фалькoner пишут: «Во время колонизации были предприняты попытки использовать индейцев в качестве сельскохозяйственных рабочих» (P. W. Bidwell and J. I. Falconer. Op. cit., p. 331). Э. Эдвардс более откровенно признает, что английские колонизаторы стремились обратить индейцев в рабство (E. E. Edwards. American Agriculture — The First 300 Years; Farmers in a Changing World. The Yearbook of Agriculture. Washington. 1940, p. 179).

¹¹ F. Cohen. Op. cit., p. IX.

ственных» земель. Американские исследователи, отмечая наличие таких противоречий в правящих кругах США, подчеркивают значительные различия в проведении этой политики правительствами Д. К. Адамса (1825—1829 гг.) и Э. Джексона (1829—1837 гг.) и, в частности, решительный поворот правительства Джексона к использованию силы для «перемещения» индейцев за Миссисипи¹². Однако, за весьма редким исключением, они лишь констатируют факты, не анализируя их причин.

В работах советских историков вопрос о противоречиях в правящих кругах США в связи с «индейской» политикой до сих пор не был предметом специального рассмотрения. Предлагаемая статья, освещающая процесс экспроприации земель индейцев и основные черты этой политики в 1783—1842 гг., является в то же время попыткой вскрыть экономическую и политическую основу противоречий в правящих кругах США в период изгнания индейцев за Миссисипи — время, когда связанная с этим внутриполитическая борьба достигла наибольшей остроты.

В годы революционной войны за независимость большинство индейских племен, поверив обещаниям правительства Англии о закреплении за ними земель к западу от Аллеганских гор, выступало в качестве английских союзников. С первых лет существования Конфедерации правительство ее объявило это основанием для того, чтобы рассматривать земли индейцев как «завоеванную территорию». Такой принцип был положен весной 1784 г. и в основу инструкций конгресса уполномоченным для переговоров с индейцами о мире¹³. В договорах, подписанных уполномоченными правительства США с вождями племен в 1785—1788 гг. племенам отводилась определенная территория; остальные индейские земли изымались правительством без всякой компенсации¹⁴. Индейцы были озлоблены как этими договорами (они заявляли, что не считают себя побежденными), так и все расширявшейся экспансией на земли, которые по договорам закреплялись за ними. Уже в 1786 г. стала вполне реальной угроза расторжения рядом племен заключенных с США договоров. Конфедерация была тогда еще очень слаба; она переживала серьезные экономические и финансовые затруднения; в стране происходили острые классовые столкновения. Лидеры молодого государства считали, что оно не выдержит новой войны, и стремились успокоить индейцев. В этих целях правительство опубликовало ряд заявлений о необходимости «соблюдения справедливости» в отношениях с индейцами. Принятый в 1787 г. «Ордонанс о Северо-Западной территории» торжественно устанавливал, что «по отношению к индейцам должна всегда соблюдаться предельная честность» и земли никогда не должны у них отбираться без их согласия¹⁵. В мае 1788 г. военный министр Нокс рекомендовал в целях обеспечения мира с индейцами отказаться от концепции «завоеванной провинции». Он предложил выдать компенсацию племенам за земли, отторгнутые у них по договорам, подписанным с 1785 г., а при заключении новых договоров оплачивать уступаемые индейцами земли. Конгресс согласился с предложениями Нокса. 9 января 1789 г. в форту Хармер был подписан первый договор

¹² R. Billington. Op. cit., pp. 297—299; T. Clark. Op. cit., p. 18; K. Colgrave. The Attitude of Congress Toward the Pioneers of the West from 1820—1850. «The Iowa Journal of History and Politics», 1911, № 2, pp. 207—227; F. Cohen. Op. cit., pp. 1, 59; G. Foreman. Indian Removal. New York. 1932, pp. 231—232; F. Prucha. Op. cit. pp. VII, 3, 239—244, etc.

¹³ F. Cohen. Op. cit., p. 48; F. Prucha. Op. cit., pp. 32—33.

¹⁴ 21 января 1785 г. такой договор был подписан в форту Макинтош с делаварами, вайантогами, чиппева и оттава; 28 ноября 1785 г. — с чироками; 3 января 1786 г. — с чоктавами; 10 января 1786 г. — с чикасавами. В последующие два года такие договоры были подписаны с рядом других племен (F. Cohen. Op. cit., p. 6; F. Prucha. Op. cit., p. 35).

¹⁵ «Documents of American History». Vol. I. New York. 1945, p. 131.

по которому США обязались выплатить племенам Северо-Запада компенсацию¹⁶. Выплаченная сумма была ничтожна, но самый факт заключения договора о компенсации означал, что США временно отказывались от безвозмездной и ничем не прикрытой экспроприации земель индейцев.

По настоянию президента Д. Вашингтона, считавшего крайне опасной для страны новую войну с индейцами, с 1790 г. стали периодически приниматься законы «о регулировании торговли и сношений с индейцами»¹⁷, которые устанавливали, что отчуждение индейских земель может производиться только по договорам, заключенным по полномочию правительства. Однако по договорам, подписанным с индейскими племенами в первые годы существования США, границы земельных передач никогда точно не устанавливались. К тому же эти договоры подчас заключались вождями без согласия племени. Большинство индейцев вообще не имело представления об их содержании и значении и решительно боролось с вторгавшимися на их земли колонизаторами. Чтобы принудить племена к покорности вопреки недавним декларациям, войска США под командованием генерала Э. Уэйни провели в 1794 г. кампанию против индейцев Северо-Запада и нанесли им в сражении у Фоллен Тимберс сокрушительное поражение. 3 августа 1795 г. с побежденными племенами был подписан заменивший все прежние соглашения Грэнвильский договор, согласно которому у делаваров, вайандотов и других племен была отторгнута огромная территория (почти всего современного штата Огайо и частично Индианы). За индейцами сохранялось право пользования этими землями (то есть охота и ведение сельского хозяйства) до тех пор, пока они сами этого пожелают, но им запрещалось продавать эти земли кому-либо, кроме правительства США. В свою очередь, США обязались впредь до заключения договоров о покупке земель у индейцев предотвращать продвижение своего населения на эти земли¹⁸. Грэнвильский договор означал (как впоследствии и истолковал его статьи Верховный суд), что племена потеряли право собственности на свои земли; за ними признавалось лишь право временного проживания. К тому же заверения правительства о защите индейцев от вторжений не остановили продвижения плантаторов на Запад. Устремлялись сюда и фермеры из прибрежных штатов, вытеснявшиеся богачами¹⁹. Вопреки своим обязательствам по Грэнвильскому договору правительство заключало договоры, санкционировавшие отторжение индейских земель отдельными искателями приключений и продвигавшие границы США на Запад. Договоры 1803—1804 и 1809 гг., по которым уполномоченные США добились отказа племен от их прав на новые обширные территории, форсировав разграбление земель индейцев, вызвали усиление их недовольства и были главной причиной восстания племени криков в 1813 году. После разгрома криков генерал Джексон заключил в августе 1814 г. договор о передаче США в качестве контрибуции более 23 млн. акров земель этого племени²⁰, что составляло больше половины владений последнего.

Движение на Запад завернулось с особенной силой после окончания англо-американской войны 1812—1814 годов. Внедрение в рабовладельческое хозяйство изобретенной в 1793 г. хлопкоочистительной ма-

¹⁶ F. Cohen. Op. cit., p. 6; F. Prucha. Op. cit., p. 40.

¹⁷ «Annals of Congress» The Debates and Proceedings in the Congress of the United States, Vol. II. I Congress. II Session, Appendix. Washington. 1834, p. 2301; *ibid.* II Congress. I Session. Appendix. Washington. 1849, pp. 1442—1445, etc.

¹⁸ F. Prucha. Op. cit., p. 156; F. Cohen. Op. cit., p. 51.

¹⁹ По официальным данным, в первые годы после принятия ордонаса 1787 г. плантаторы и скваттеры огняли у индейцев без какого-либо прикрытия договорами до 300 тыс. акров земли.

²⁰ F. Cohen. Op. cit., p. 51.

шины Уитни сделало выгодным выращивание коротковолокнистого хлопка. Хлопководство начало быстро продвигаться в глубь континента: плантаторы жадно устремились к плодородным землям долины Миссисипи, становившейся центром производства хлопка. Изменения, происходившие в экономике Северо-Востока, стимулировали миграцию на Запад. Конец наполеоновских войн и нормализация положения в Европе вызвали резкое падение экспорта зерна из США. Вместе с тем увеличивавшееся в связи с развитием промышленности население городов Новой Англии и Средней Атлантики предъявляло все возрастающий спрос на овощи и молочные продукты. В сельском хозяйстве Северо-Востока началась перестройка в молочно-овощеводческом направлении в процессе которой значительно усилилось обезземеливание мелких и средних фермеров. В 1815—1825 гг. в зерновых штатах Северо-Востока в руки крупных владельцев перешло около $\frac{1}{3}$ земель²¹. Значительное количество разорившихся фермеров устремилось на целинные плодородные земли. Капиталисты Новой Англии и Средней Атлантики скупали все больше западных земель с целью спекуляции ими, так как развернувшееся в послевоенные годы строительство западных коммуникаций вело к быстрому росту цен на земельные участки²².

Новая экспансия вызвала резкое обострение отношений с индейцами. Племена Северо-Запада еще пользовались землями в Индиан-Иллинойсе и Мичигане (хотя эти земли и были включены в «общественный» фонд). На Юге чироки и крики удерживали свои земли в Джорджии, а чоктавы и чикасавы — в Алабаме и Миссисипи. Не считаясь с правами индейцев, плантаторы и фермеры-скваттеры захватывали их владения. Индейцы отвечали набегами на поселения захватчиков, пожарами и потравками посевов, уводом скота. Кровавые столкновения между индейцами и колонизаторами развернулись по всей линии «границы». Плантаторы и земельные спекулянты потребовали от правительства проведения политики, способствующей быстрой экспроприации индейцев. В мемориалах ассамблей юго-западных и западных штатов и территорий, в выступлениях их конгрессменов выражалось недовольство тем, что «индейцы занимают слишком много земель», а правительство «медлит» с кардинальным решением индейской проблемы²³. Под их давлением политика в отношении индейцев становилась все более наступательной. Новый курс, предусматривавший полное изгнание всех племен за Миссисипи, существенно отличался от проводившейся ранее политики, поскольку по прежним договорам у индейских племен экспроприовалась только часть земель.

Предложение о заключении новых договоров с индейцами с целью «обмена» их земель на земли западнее Миссисипи было выдвинуто Т. Джефферсоном еще в 1803 г. (сразу после покупки Луизианы). С этого момента оно выдвигалось время от времени различными политическими деятелями. Война 1812—1814 гг. ослабила на некоторый период миграцию на Запад, отодвинув на второй план проблему экспроприации индейских земель. В связи с послевоенным спекулятивно-колонизаторским ажиотажем программа «перемещения» индейцев вновь привлекла серьезное внимание правительства США. За это высказался в послании конгрессу президент Д. Монро²⁴. Уполномоченные правительства нача-

²¹ «Очерки новой и новейшей истории США». Т. I, стр. 172.

²² В 1818 г. была открыта строявшаяся с 1811 г. Кемберлендская (национальная) дорога через Аппалачи; началось сооружение системы каналов, связывавших реки Северной Атлантики с озерами и реками Запада. С 1817 по 1837 г. в США было сооружено 5 тыс. км каналов.

²³ «Register of Debates of Congress». 19 Congress. I Session. Vol. II. Washington 1826, p. 2614; *ibid.* 20 Congress. I Session. Washington. 1828, pp. 820—823.

²⁴ «Compilation of the Messages and Papers of the Presidents, 1789—1897». Ed. I. D. Richardson. Vol. II. Washington. 1896, p. 46.

ли переговоры с племенами, добиваясь заключения договоров об их уходе за Миссисипи. Они стремились убедить индейцев в выгоде «перемещения», которое якобы избавит их от вторжений белых на их земли. Однако более убедительным «аргументом», склонявшим племена к уступчивости, являлась построенная после войны 1812—1814 гг. новая линия фортов с армейскими гарнизонами, глубоко вклинившаяся в индейские земли. В сентябре 1817 г. племена, владевшие небольшими территориями в Огайо, вынуждены были принять требование об уходе за Миссисипи. В 1818 г. подписали соглашение об «обмене» своих земель в Индиане на земли на западном берегу Миссисипи вожди делаваров, а в 1819 г. такое же соглашение подписали вожди племен киккапу. К концу 1821 г. индейские права на землю были аннулированы почти на всей территории Индианы, Иллинойса и Мичигана²⁵. Племена чироков и криков были поставлены перед необходимостью отказаться к 1824 г. от своих прав на 15 млн. акров (то есть более половины земель, принадлежавших им в Джорджии и Алабаме)²⁶.

Необходимо вместе с тем отметить, что в период пребывания у власти правительств Монро и Адамса (1817—1828 гг.), несмотря на нажим наиболее агрессивных кругов, все же не был принят закон об общем «перемещении» индейцев за Миссисипи. «Обмен» индейских земель осуществлялся в эти годы только на основе соглашений, которые заключались путем дипломатических переговоров: правительства Монро и Адамса отвергли настойчивые требования плантаторов о насильственном выселении из Джорджии племен криков и чироков²⁷. Такая политика вызывала резкую критику со стороны плантаторов, обвинявших правительство в «проявлении медлительности в очищении долины Миссисипи от индейцев»²⁸. Оппозиция особенно усилилась в период президентства Д. К. Адамса (1825—1829 гг.). Легислатуры Алабамы, Миссисипи, Теннесси, Миссури, Джорджии, Иллинойса, Индианы, Мичигана, а также сенаторы и депутаты от этих штатов потребовали от правительства проведения мер, обеспечивающих быстрое удаление индейцев за Миссисипи. Отдельные депутаты даже обвиняли правительство Адамса в том, что оно сознательно «тормозит перемещение индейцев». Ярких экспансионистов не удовлетворяла позиция Адамса, который отказывался санкционировать меры насилия в отношении племен, не уходивших со своих земель, и не утверждал соглашений об «обмене», подписанных в результате применения мощнейших методов²⁹.

Решительный поворот в осуществлении политики «перемещения» индейцев произошел с приходом к власти одержавшей победу на выборах 1828 г. демократической партии. Этой партией, за которой шли представители самых различных слоев населения, руководили плантаторы из штатов Юго-Запада, куда к тому времени переместился экономический центр рабовладельческого хозяйства. Демократическая партия была сторонницей решительной экспансии на Запад и форсированного сгона индейцев с их земель. Трудно было бы найти человека, который лучше подходил для выполнения этой программы, чем новый президент, лидер демократической партии Э. Джексон. Плантатор из Теннесси и земельный спекулянт Джексон, как отмечал У. З. Фостер, питал «неистребимую вражду ко всем индейцам»³⁰. Еще до прихода в Белый

²⁵ R. A. Billington. Op. cit., pp. 291—292; K. Colgrove Op. cit., p. 200.

²⁶ «Annals of Congress of the United States». 18 Congress. 1 Session. Washington. 1856, p. 465.

²⁷ «Compilation of the Messages...». Vol. II, pp. 261, 415—416.

²⁸ «Annals of Congress...» 18 Congress 1 Session, p. 463; «Register of Debates of Congress». 19 Congress 1 Session, p. 2614, etc.

²⁹ «Register of Debates of Congress». 19 Congress 2 Session, p. 838; ibid. 20 Congress. 1 Session, pp. 80, 823, etc.; 2 Session. Appendix, p. 5; F. Cohen. Op. cit., p. 59.

³⁰ У. З. Фостер Очерки политической истории Америки. М. 1953, стр. 291—292.

дом он объявил абсурдом заключение договоров с индейцами, поскольку они, по его мнению, не имели прав собственности на земли. Правительство, как он заявлял, могло отобрать у них земли в любой момент, когда сочтет это нужным. С первых дней правления Джексона США перестали выполнять обязательства по договорам с индейцами. Дипломатические методы правительств Монро и Адамса были заменены прямым насилием и жестокими расправами с племенами, не желавшими уходить со своих земель.

Свои официальные рекомендации «нового курса» в отношении индейцев Джексон изложил в связи с делом племени чироков. В течение ряда лет плантаторы Джорджии добивались выселения этого племени с территории штата, стремясь захватить его плодородные земли (в 1820 г. чироки еще обладали $\frac{1}{3}$ земель Джорджии; за короткое время у них отняли более 15 млн. акров, но к 1824 г. они владели еще 10 млн. акров). Чтобы защитить свои земли, чироки в 1827 г. создали собственное правительство и приняли конституцию по образцу конституции США. Плантаторы в ответ на это потребовали от федерального правительства насильственного изгнания чироков, как «нарушителей конституции штата и его суверенитета». Правительство Адамса отклонило требования плантаторов Джорджии. Иную позицию занял президент Джексон. Он объявил домогательства плантаторов Джорджии справедливыми и в послании конгрессу в декабре 1829 г. рекомендовал «в целях общего решения индейской проблемы» осуществить полное «перемещение» племен на территорию к западу от Миссисипи. «Мне представляется фантастичным,— писал президент,— что индейцы могут претендовать на предоставление им прав собственности на земли, которых они никогда не обрабатывали и на которых они никогда не жили, лишь по той причине, что они видели эти земли с гор или проходили по ним во время охоты»³¹. В соответствии с рекомендациями президента на рассмотрение обеих палат в конце февраля 1830 г. был внесен билль «О перемещении индейских племен», горячо поддержанный сенаторами и депутатами от демократической партии, плантаторами Юго-Запада и земельными спекулянтами³². Аргументация сторонников «перемещения» поражает своей беззастенчивостью. «Индейцы,— заявляли они,— не имеют прав собственности на эти земли». Индейцы «держат необработанными плодороднейшие земли, и их пребывание на территории восточнее Миссисипи препятствует прогрессу»³³.

Депутаты, представлявшие буржуазию Северо-Востока, подвергли билль острой критике. Атаку против политики насильственного изгнания индейцев возглавил сенатор из Нью-Джерси Т. Фрилинггай, произнесший шестичасовую речь против билля. Сенатор Спрэгью (Мэн), депутаты Эверетт (Массачусетс), Эльсворт (Коннектикут), Сторрс (Нью-Йорк) и другие раскрыли полную несостоятельность попыток сторонников политики Джексона оправдать «перемещение» индейцев заботами об их благе. Опираясь на факты, они доказали, что согнанные со своих земель индейцы и, в частности, оседлые земледельческие племена чикасагов, чоктавов и др., будучи обречены на жизнь в пустынных местах, тем самым подталкиваются на путь разбоя. Эти речи были немедленно изданы отдельной брошюрой в Нью-Йорке. Многие религиозные организации, колледжи и сельские общины Северо-Востока направили в конгресс протесты против насильственного сгона индейцев³⁴ (впрочем, от религиозных организаций поступили и мемориалы, оправ-

³¹ «Compilation of the Messages...». Vol. II, pp. 456—459.

³² «Register of Debates of Congress». 21 Congress. 1 Session. Washington. 1830, pp. 91, 377, 385, 565.

³³ Ibid., p. 1095. Авторов этого аргумента совершенно не смущало то обстоятельство, что речь шла о выселении земледельческих племен чироков.

³⁴ K. Colgrove. Op. cit., p. 236.

дававшие «перемещение» индейцев). Вопреки оппозиции билль «О перемещении» был принят конгрессом и 28 мая 1830 г. подписан Джексон. В законе не упоминалось о насилии в отношении индейцев; президенту лишь предоставлялось право «обменивать земли индейцев, расположенные к востоку от р. Миссисипи, на земли к западу от нее при их добровольном согласии». Закон давал индейцам гарантию владения новыми землями навечно и предусматривал оказание им помощи при эмиграции³⁵. Но современники хорошо знали истинные цели инициаторов нового курса и быстро оценили его подлинную сущность. Закон «О перемещении», писал журнал того времени, «предоставляет правительству неограниченные полномочия на вымогательство, насилие и бессердечие»³⁶.

Ход событий быстро подтвердил верность этого прогноза. Вопреки букве закона «перемещение» индейцев осуществлялось в большинстве случаев насильственным путем. Поощренные курсом правительства, колонизаторы совершали вооруженные нападения на селения индейцев, изгоняли их и захватывали земли. Это вызвало ряд кровавых столкновений. Одним из непосредственных результатов политики Джексона явилась семилетняя война с индейцами Флориды (1835—1842 гг.). Индейская проблема выдвинулась в центр внимания конгрессов 24, 25 и 26-го созывов (1835—1841 гг.). В дебатах отразились глубокие противоречия по вопросу о «перемещении» индейцев. В соответствии с интересами кругов, стремившихся к форсированию экспансии на Запад, часть конгрессменов требовала посылки федеральных войск против индейцев, сопротивлявшихся «перемещению». В выступлениях депутатов и мемуариалах легислатур, представлявших эти интересы, вина за все конфликты, возникавшие на границе, в том числе и за войну во Флориде, возлагалась на индейцев, их обвиняли в постоянных набегах, кражах, «зверствах и жестокости»³⁷. Экспансионистские круги требовали энергичного ведения военных действий и быстрого изгнания индейцев за Миссисипи. Оппозицию правительственной политике возглавили лидеры партии вигов Г. Клей и Д. Вебстер³⁸. Ораторы оппозиции в конгрессе Уинтон (Огайо), Сутерд (Н. Джерси), Эверетт (Массачусетс) и другие заявляли, что войны с индейцами вызваны насилиями и мошенничествами, повседневно практикуемыми правительственными чиновниками при заключении с племенами договоров об «обмене» земель³⁹. Бывший президент Адамс и ряд других депутатов отмечали, что война во Флориде спровоцирована политикой правительства Джексона, которая велась в интересах плантаторов Юга, захватывавших земли индейцев и проводивших экспедиции с целью возвращения беглецов-негров, осевших среди семинолов Флориды⁴⁰. Разоблачения оппозиции не изменили курса правительства. Любая попытка сопротивления, всякое замедление ухода племен с их земель решительно подавлялись. Как отмечает американский историк К. Фиш, «переселения племен под конвоем войск США стали в начале 30-х годов обычной чертой ландшафта Запада»⁴¹. Жестокость, с которой осуществлялся закон «О перемещении», с особен-

³⁵ «Register of Debates in Congress». 21 Congress. I Session. Washington. 1830, pp. 1135—1136.

³⁶ «Niles' Weekly Register», 1830. Vol. XXXVIII, p. 67; «Iowa Journal of History and Politics», 1911. Vol. IX, p. 230.

³⁷ «Register of Debates of Congress». 24 Congress. I Session. Washington. 1836, pp. 1746—1750; «Congressional Globe». 25 Congress. 2 Session. Appendix. Washington. 1838, pp. 75, 78, 79.

³⁸ «Congressional Globe». 25 Congress. 3 Session, pp. 194, 235.

³⁹ «Register of Debates of Congress». 24 Congress. I Session, pp. 3767, 4158, 4597, 4604; «Congressional Globe». 25 Congress. 2 Session. Appendix, p. 353.

⁴⁰ «Register of Debates of Congress». 24 Congress. I Session, p. 4049; «Congressional Globe». 26 Congress. 2 Session. Appendix. Washington. 1840, p. 349.

⁴¹ C. R. Fish. The Rise of the Common Man. 1830—1850. New York, 1927, p. 129.

ной силой проявилась на завершающей фазе трагедии племен чироко. В 1830 г. ассамблея Джорджии приняла закон об экспроприации земель чироков и включении их в «общественный фонд» штата. По жлобе индейцев Верховный суд США отменил этот закон, объявив его противоречащим конституции. Не считаясь с этим решением, плантаторы Джорджии при поддержке Джексона начали насильственно сгонять чироков с их земель, и под нажимом федерального правительства к концу 1835 г. племена чироков были вынуждены подписать договор об уходе из Джорджии на западный берег Миссисипи. Но часть индейцев в главе с вождем Дж. Россом отказалась признать этот договор. Для изгнания их были посланы федеральные войска, и Джексон в послании конгрессу потребовал предоставления командованию этих войск «чрезвычайных прав для подавления на месте любого возбуждения среди племен и предотвращения замедления в осуществлении закона»⁴². Когда кончился двухгодичный срок, предоставленный чирокам для ухода за Миссисипи, войска под командованием генерала Скотта окружили индейские селения и погнали чироков на Запад. На «дороге слез» погибло четыре тысячи индейцев (почти треть всех переселенцев). С 1830 по 1832 г. были насильственно согнаны со своих земель также чоктавы, чикасавы и остатки криков⁴³. В Иллинойсе колонизаторы воспользовались пребыванием мужчин племени сауков на охоте и, напав на женщин и детей, захватили земли племени у Рок-ривер. В 1832—1837 гг. все племена Северо-Запада были изгнаны за Миссисипи⁴⁴.

Джексон неоднократно выражал свое удовлетворение ходом изгнания индейцев, поощрял его форсирование. «Теперь полностью установлено,— писал он в 1835 г. в послании конгрессу,— что они (индейцы. М. Д.) не могут благоденствовать, живя в контакте с цивилизованным обществом»⁴⁵. На основе закона «О перемещении» за время пребывания Джексона в Белом доме было подписано 94 «договора», по которым у индейцев изымали территорию площадью в 210,9 млн. акров⁴⁶. В посланном конгрессу послании (декабрь 1836 г.) Джексон заявил, что он считает успешное «перемещение индейцев с их земель одним из главных достижений своей политики», и поздравил страну с этим успехом⁴⁷.

Преемник Джексона, лидер демократов Нью-Йорка Ван-Бюрен (1837—1840 гг.), продолжал политику форсированной экспроприации индейских земель⁴⁸, в результате чего племена, которые в 1820 г. еще владели значительной территорией к востоку от Миссисипи⁴⁹, к 1842 г. почти полностью ее лишились. Со времени образования США у индейских племен было отнято 442,9 млн. акров, в «обмен» им было предоставлено 53,9 млн. акров земли к западу от Миссисипи и выплачено 31,3 млн. долларов компенсации (то есть в среднем меньше 10¼ центов за акр)⁵⁰. Племена, переселявшиеся с экспроприированных земель на Запад, попадая в непривычные условия (из лесных районов в прерии

⁴² «Register of Debates of Congress». 24 Congress. 1 Session. Appendix, p. 9.

⁴³ Напомним, что эти племена были оседлыми земледельцами и их нельзя было считать «видевшими эти земли с гор или проходившими по ним во время охоты», как утверждал Джексон.

⁴⁴ R. A. Billington n. Op. cit., p. 316; F. C o h e n n. Op. cit., pp. 61—62.

⁴⁵ T. H. B e n t o n n. Thirty Years' View' or a History of the Working of the American Government for Thirty Years. Vol. I. New York. 1854, p. 573.

⁴⁶ R. A. Billington n. Op. cit., p. 301.

⁴⁷ «Register of Debates of Congress». 24 Congress. 2 Session. Appendix, p. 9.

⁴⁸ Политика Ван-Бюрена была столь явным продолжением политики Джексона, что его правительство называли «третьим правительством Джексона».

⁴⁹ В штатах Индиана, Иллинойс и на территории Мичигана большие массивы земель принадлежали племенам чиппева, оттава, поттаватоми, майами, уиннебагов, сауков и фоксов, в Джорджии и Алабаме — племенам чироков, криков, чоктавов и чикасавов.

⁵⁰ G. D. H a r m a n n. Sixty Years of Indian Affairs. Chapel Hill. 1941, p. 324.

из влажной прерии в засушливую пустыню и т. д.), подвергаясь нападениям аборигенов, неизбежно деградировали, вплоть до вымирания. Так, в результате переселений численность племени пауни, составлявшая в 1800 г. 25 тыс. человек, уменьшилась до 12,5 тыс. в 1833 г. и до 6,4 тыс. в 1848 году.

Изучение процесса изгнания индейцев за Миссисипи показывает, что в проведении этой политики имелось два периода, существенно отличавшихся в подходе к индейской проблеме и по методам экспроприации земель индейцев. Для первого периода (1817—1828 гг.) характерно признание в известных рамках прав индейских племен на землю и стремление воздержаться от насильственных мер по их «перемещению» за Миссисипи, преобладание дипломатических методов соглашений с племенами о передаче земель в собственность США при сохранении права пользования ими за индейцами. Второй период, начавшийся с 1829 г., характеризуется отказом от признания данных ранее индейцам обязательств и гарантий, форсированной экспроприацией индейских земель. В этот период произошли кровавые столкновения с племенами, переросшие в ряд войн.

Буржуазная историография утверждает, что многолетняя дискуссия в конгрессе и различия в методах и темпах экспроприации индейцев на отдельных этапах были следствием столкновения «секционных» интересов — противоречий между Западом и Востоком страны. «Одна из самых главных распрей, разделяющая Восточную Америку от Западной,— отмечал современник этих событий англичанин В. Диксон,— порождена вопросом, какой политики держаться правительству в своих сношениях с краснокожими. Все восточные города стоят за розовую воду и детскую болтовню; все западные города — за револьвер и охотничий нож»⁵¹. Такова же позиция американского исследователя К. Колгрова. «В то время как люди Запада жаловались на медленное аннулирование собственности индейцев на землю,— пишет он,— на Востоке многие осуждали политику «перемещения» индейцев»⁵².

В Соединенных Штатах действительно существовали и существуют различия в интересах отдельных экономико-географических районов⁵³. Можно согласиться и с тем, что поступающие от законодательных ассамблей большинства юго-западных и западных штатов и территорий мемориалы, требовавшие форсированного изгнания индейцев за Миссисипи, отражали позицию большинства их населения. В самом деле, в этом были заинтересованы не только плантаторы Юга, не только буржуазия, наживавшаяся на спекуляциях земельными участками⁵⁴, но и разорявшиеся в непосильной конкуренции с плантаторами фермеры и те, кто обслуживал плантаторов и фермеров (ремесленники, врачи, адвокаты и т. д.) и кому развитие сельского хозяйства в этом районе было тоже выгодно. В напряженной атмосфере, созданной агрессией против индейцев, вполне объяснимо стремление населения новых штатов к изгнанию аборигенов на отдаленные земли. Тем не менее утверж-

⁵¹ В. Диксон. Новая Америка. СПб. 1867, стр. 34.

⁵² К. Colgrove. Op. cit., p. 302.

⁵³ Анализируя развитие капитализма в сельском хозяйстве США, В. И. Ленин указывал на наличие трех главных районов, существенно неоднородных по своему экономическому положению: промышленного Севера, бывшего рабовладельческого Юга и колонизируемого Запада (см. В. И. Ленин. ПСС. Т. 27, стр. 136).

⁵⁴ Факты свидетельствуют, что на западе США круги, экономически заинтересованные в экспансии, сосредоточили политическую власть в своих руках. Известный исследователь П. У. Гейтс называет среди земельных спекулянтов Иллинойса сенатора Стефана А. Дугласа, депутата Уинтсворта, губернаторов Френча, Бисселя и др. Земельными спекуляциями занимался и сенатор от Индианы Д. Типтон и др. (P. W. Gates. The Disposal of the Public Domain in Illinois. «Journal of Economic and Business History». 1930—1931. Vol. III. 1931, pp. 230—231; e j u s d. Land Policy and Tenancy in the Prairie Counties of Indiana. «Indiana Magazine of History». 1939, March, p. 20).

дения о ведущей роли борьбы между Западом и Востоком в определении «индейской» политики вступают в прямое противоречие с фактами. Как мы видели, сенатор от юго-западного штата Кентукки Г. Клей (которому надлежало бы быть твердым сторонником насильственного сгона индейцев) был лидером оппозиции этой политике. С другой стороны лидер демократов восточного штата Нью-Йорк Ван-Бюрен (тоже в полном противоречии с концепцией секционалистов) был прямым продолжателем «индейской» политики Джексона. Секционалистская концепция опровергается и тем, что большинство конгрессменов западного штата Огайо выступало против политики Джексона — Ван-Бюрена, ассамблея и конгрессмены юго-восточного штата Джорджии были горячими поборниками этой политики. Факты опровергают и утверждения секционалистов о единстве интересов и политических идеалов населения каждой секции. Негры юго-западных штатов бежали в поисках спасения от рабского ярма к индейцам и вместе с ними мужественно сражались против колонизаторов. Не было единства по вопросу о политике в отношении индейцев и среди белого населения каждой секции. Резолюции legislatures отдельных штатов, выступления их сенаторов и депутатов в федеральном конгрессе выдвигали требования, отражавшие интересы господствовавшей в экономике этого штата и стоявшей там у власти группы плантаторов или буржуазии. В то же время представители других слоев населения этих штатов подчас направляли в конгресс петиции, требуя проведения политики, противоположной программе своих правящих кругов. Власти Алабамы, например, и ее представители в конгрессе занимали исключительно агрессивную позицию в отношении индейцев. Однако в 1836 г. от группы граждан этого штата в конгресс поступил мемориал, возлагавший вину за обострение отношений с индейцами на земельных спекулянтов и их мошеннические проделки. Газеты, издававшиеся в Алабаме, как заявлялось в мемориале, оказывали поддержку жестокой политике в отношении индейцев так как их издатели подкуплены спекулянтами⁵⁵. Ассамблеи и конгрессмены Массачусетса, Вермонта, Нью-Джерси и других северо-восточных штатов выступали против «индейской» политики Джексона. Но земельные спекулянты из этих штатов и члены демократической партии поддерживали подобную политику.

Секционалистская концепция, оставляя в тени классовые противоречия, дает извращенную интерпретацию исторических событий. Борьба в конгрессе, как и различия в методах и темпах осуществления экспроприации индейских земель были вызваны тем, что классы, входившие в правящий блок, и отдельные группы этих классов имели противоречивые интересы в решении проблемы «общественных» земель связанной с нею индейской проблемы. Поэтому с приходом к власти новой группы плантаторов или буржуазии вместе с некоторыми изменениями в общем политическом курсе происходили и изменения в «индейской» политике. Плантаторы Юга и основные круги буржуазии Север стояли на противоположных позициях по многим важным политическим проблемам. Рабовладельцы были едины в стремлении к сохранению и укреплению своего господства в стране, но интересы отдельных групп плантаторов в отношении «общественных» земель и «индейской» политики не всегда совпадали. Монокультурная плантационная система характерные для рабовладения рутинные методы производства вели к быстрому истощению почвы. Как отмечал К. Маркс, захват новых территорий являлся прямой необходимостью для развития и самого существования рабства⁵⁶.

Плантаторы новых штатов Юга (Кентукки, Теннесси, Алабама

⁵⁵ «Register of Debates of Congress». 24 Congress I Session, p. 4578.

⁵⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 15, стр. 344.

Миссисипи, Миссури, Луизиана) и рабовладельцы «старого Юга», вкладывавшие свои капиталы в спекуляцию западными землями⁵⁷, были кровно заинтересованы в изъятии у индейцев возможно большего количества земель, которые они могли затем скупить на аукционах по продаже земель «общественного» фонда. Плантаторы новых штатов были заинтересованы также и в том, чтобы дорогу в долину Миссисипи им пробивал фермер-пионер, чтобы он произвел хотя бы частичную расчистку новых земель от леса, начал прокладку дорог, обеспечил более или менее устойчивое снабжение монокультурных хлопководческих хозяйств продовольствием и фуражом. «Благодаря трудам пионеров,— говорил в 1834 г. депутат Плэмер (Миссисипи),—...богатые плантаторы получили возможность следовать... на запад за сотни миль от старых поселений»⁵⁸. Плантаторы не сомневались в том, что, когда им понадобится земля для расширения своих владений, они легко смогут вытеснить пионеров⁵⁹. Коренные экономические интересы побуждали плантаторов новых штатов Юга пренебречь угрозой укрепления системы «свободного» труда, которое являлось следствием заселения Северо-Запада. Именно плантаторы новых штатов вместе со спекулянтами из прибрежных штатов и рабовладельцами Джорджии составляли основную оппозицию медлительному, по их мнению, курсу правительств Д. Монро и Д. К. Адамса.

Иной была позиция основных слоев рабовладельцев «старого Юга». Большинство плантаторов прибрежных штатов (Виргинии, Северной Каролины, Южной Каролины) продолжало в первой половине XIX в. выращивать табак и рис. Они не были заинтересованы в продвижении в долину Миссисипи. В то же время они опасались, что «либерализация» доступа к этим землям приведет к созданию новых нерабовладельческих штатов и дальнейшему ослаблению политического веса рабовладельческого Юга. Позиция этой группы плантаторов определялась также их заинтересованностью в низких тарифах, поскольку большая часть продукции Юга экспортировалась в Англию. Введение в США протекционистского тарифа вызвало бы ответное обложение американских экспортных товаров высокими пошлинами, а также повышение цен на покупаемые плантаторами импортные товары. Борьба против протекционизма имела шансы на успех лишь при бездефицитном бюджете, только при условии, если страна не будет вынуждена производить чрезвычайные расходы. Форсирование наступления на индейцев неминуемо требовало крупных ассигнований на ведение войн, что обрекало на неизбежный провал борьбу за низкий тариф. По всем этим причинам плантаторы «старого Юга» (за исключением рабовладельцев Джорджии) выступали за умеренную политику в отношении индейцев, против форсированного сгона их с земель, включенных в «общественный» фонд.

Различные группы буржуазии также стояли на различных позициях по вопросу об «индейской» политике. Участники спекуляций землями Запада были в основном сторонниками того же агрессивного курса, какого придерживались плантаторы новых, юго-западных штатов. Основные слои промышленной, банковской и землевладельческой буржуазии Северо-Востока в 20—30-х годах стремились задержать распродажу и заселение «общественных» земель, так как опасались снижения цен на земли и создания благоприятных условий для усиления миграции рабочих и фермеров на Запад, что привело бы к сокращению пред-

⁵⁷ И американские историки и официальные документы отмечают большую активность спекулянтов этого района («American State Papers». Public Lands. Vol. VII. Washington 1860, p. 734; R. Billington. Op. cit., pp. 316—317).

⁵⁸ «Register of Debates of Congress». 23 Congress. I Session, pp. 4475—4476.

⁵⁹ «The Congressional Globe». 26 Congress. II Session. Appendix, p. 43.

ложения труда и повышению заработной платы. Банкиры, являвшиеся главными держателями облигаций государственного долга, основным обеспечением которого были земли государственного фонда, выступали против экспансии на Запад, угрожавшей снижением цен на земли: это уменьшило бы реальное обеспечение их активов. Политические деятели, представлявшие интересы этих кругов буржуазии, выдвигали план распределения доходов от продажи государственных земель между штатами, который в условиях форсированного наступления на индейцев, сопряженного с крупными расходами, не имел бы шансов на успех.

В 1817—1825 гг. у власти находилось правительство Монро, представлявшее интересы рабовладельцев «старого Юга». Как мы видели, у этой группы плантаторов общее для всех рабовладельцев стремление к экспансии сдерживалось соображениями об опасностях, которые такой курс таил для рабовладельческой системы. По этим причинам правительство Монро проявляло осмотрительность в проведении политики экспроприации индейских земель и, несмотря на значительный нажим экспансионистских элементов, не спешило с принятием плана общего изгнания индейцев к западу от реки Миссисипи. В 1825—1829 гг. у власти находилось правительство «национального республиканца» Адамса, представлявшее прежде всего интересы крупной промышленно-банковской буржуазии Новой Англии. Позиция этих кругов определила продолжение правительством Адамса прежнего курса. С приходом к власти в 1829 г. демократической партии, руководящее положение в которой занимали плантаторы Юго-Запада, произошел поворот к открытому насилию и форсированной экспроприации индейских земель.

Захват земель индейцев не прекратился и после изгнания их за Миссисипи. Часто оказывалось, что одни и те же массивы были отведены на западном берегу Миссисипи разным племенам. Нередко земли, отведенные индейцам, уже были заняты поселенцами, которых богачи вытеснили с Востока страны. При разрешении многочисленных конфликтов между индейскими племенами и колонизаторами правительство становилось на сторону последних, принуждая индейцев уходить и с тех земель, которые предоставлялись им согласно договорам о «перемещении». Вскоре индейцы были изгнаны с территории Айовы, получившей в 1846 г. статус штата; их изгнали из Канзаса, где в 1861 г. также образовался новый штат. Индейцы, сопротивлявшиеся изгнанию, истреблялись⁶⁰. С конца 60-х годов правительство США, развернувшее военные операции по массовой экспроприации земель индейцев, перестало прикрывать свою политику традиционными ссылками на «обмен» и «возмещение землями равной ценности». В посланиях президентов Гранта и Хейса о проведении экспедиций против индейцев открыто объявлялось, что они будут переселены на земли, непригодные для белых. Сосредоточение в руках богачей отнятых у индейцев земель и спекуляция ими, образование на этих землях рабовладельческих плантаций и капиталистических ферм, эксплуатация лесных, рудных и энергетических богатств Запада и создание здесь рынка для промышленности США оставались важными источниками накопления капитала еще много времени спустя после завершения процесса первоначального накопления. Ограбление индейцев — одна из позорных страниц истории Соединенных Штатов — являлось существенным моментом становления и развития американского капитализма.

⁶⁰ Ко времени гражданской войны из одного с лишним миллиона индейцев осталось не больше 300 тыс. (И. А. Золотаревская *Индейцы США в годы гражданской войны. «К столетию гражданской войны в США»*. Сборник статей. М. 1961, стр. 269).